

Юрий Конрод

Искра не своего пламени

Юрий Конрод

Искра не своего пламени

<https://litres.ru/73935594>

SelfPub; 2026

Аннотация

Историй про "героев" великое множество. Здесь способности называются инпринтами - отпечатками личности. Трус не получит огромную силу, а лжец не сможет внушать правду. У Максвелла дар пирокинеза, и это говорит о нем больше, чем он готов признать. Из-за череды обстоятельств, он вступает в С.М.О.Б. - организацию, обещавшую закрыть его долги в обмен на использование пламени. Молодой человек, рассчитывающий решить финансовые трудности и исчезнуть, оказывается втянут в череду событий, в ходе которых мир несколько раз был на грани исчезновения. Вот только с каждым подвигом вопросов лишь прибавлялось. Вскоре Максвелл начинает догадываться, что способности людей - лишь детали чужого плана...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	44
Глава 4	63

Юрий Конрод

Искра не своего пламени

Глава 1

Искра не своего пламени

Глава первая

«начни книгу с огненной ярости,

сжигающей изнутри»

У всех историй есть начало. Но в нашей не все так просто.

* * *

- Он бомба с отложенной детонацией.

- Ты такой из-за своей силы? Или сила дала тебе возможность стать самим собой?

- У нас есть он. Бой уже выигран.

- Ха, командир – сильнейший. Он победит.

- Учитель сказал, что трудные времена воспитывают сильных. Страшно представить, через что прошел он.

Вставай.

«Что это?»

Вставай.

«Я... слышу все это... Неужели умираю?»

Вставай.

«Чей это голос? Ах, да. Это мой голос».

Солнце уже начало садиться. Его лучи падали на поле боя, освещая обломки зданий. Снег из белого и пушистого превратился в уродливое покрывало с частицами пепла. Холодный воздух теперь был смешан с запахом гари, а едкий дым от разрушений закрывал небо. Тишина, воцарившаяся после последнего столкновения двух сил, была тяжелой, звенящей, создавая ощущение, что само пространство затаило дыхание в ожидании развязки. То, что еще днем было площадью, сейчас представляло собой чашу спекшегося стекла и оплавленного камня. Остатки зданий торчали из земли, как гнилые зубы, а стальные балки были изогнуты из-за немыслимого жара.

На земле возле разрушенного сооружения лежал на спине парень. На вид ему было не больше 25, но точно не 30, имел русые волосы, а одет был в остатки пальто черного цвета. Рукав правой руки сгорел до локтя, обнажая руку, под самым пальто человек был одет во что-то серое, плотно прилегающее к телу. Человек лежал неподвижно, пытаясь открыть глаза или хоть немного пошевелиться. В передатчике слышался чей-то голос, который никак нельзя было разобрать. Постепенно звук начал складываться в слова.

- Лео, - наконец ответил лежащий. – не ворчи, соедини ее.

Эта фраза стоила огромных усилий. Создалось чувство, что легкие лопнули, а воздух давил на грудную клетку. Человек услышал знакомый женский голос, от которого боль в

теле отступила на мгновение.

- Люблю тебя, - хрипло ответил на что-то парень. – Все хорошо, не плачь.

На том конце провода что-то сказали, но связь уже оборвалась. Молодой человек вяло улыбнулся, затем попытался встать. В ушах еще стоял звон, тело отказывалось подчиняться. Внутренний голос настойчиво требовал: «Вставай».

«Должен подняться. Нужно что-то сделать, сейчас придумаю, да... Нужно... Кому нужно?»

Парень запнулся на этой мысли. Бой ведь проигран уже. Как или чем бороться?

«Нет, сдаться нельзя. Не остановить его сейчас, потом будет невозможно. Другие не смогут... да, не получится».

Он перевалился на правый бок, о чем сразу пожалел. Плечо сразу дало сигнал, что общее состояние тела явно не в лучшей форме. Пострадавший все-таки смог встать на ноги. Парень выпрямился во весь рост, стараясь не сутулиться, чтобы высокий рост демонстрировал уверенность, а не то, что он сломлен несмотря на размеры. Он лениво посмотрел на огромную дыру в здании, через которую были видны такие же дыры в соседних сооружениях.

«Неплохо меня запустило... Четыре здания пролетел. Видно, я его все-таки довел. Предупреждал же, что у меня талант».

- И долго ты собираешься молчать, старик? – голос у молодого человека был хриплым, но в нем звенела издевка. –

Театр объявил траур? Или ты вспоминаешь, как там дальше по сценарию? «Падение героя, акт четвертый, сцена вторая или третья»? Подсказывать не буду, уж прости.

В следующее мгновение появился другой. Высокий, худощавый силуэт, одетый во все черное, даже сама его кожа была очень темного оттенка. Словно кто-то поставил черную точку посреди мира. Рушили тотальную тьму красные глаза из-под подобия капюшона и матово-синий треугольник размером с кулак взрослого мужчины. В глубине странного камня медленно, словно загустевшая кровь, переливалось багровое свечение. В руках силуэт держал нечто круглое.

- Надо же, - раздался мягкий, обволакивающий голос. – Ты не помер. Был уверен, что откинешься.

Он показательно поднял круглый предмет. Это был весьма поврежденный шлем с оранжевым оттенком. В целом состоянии он должен был закрывать полностью голову, оставляя открытым только рот. Силуэт держал шлем напротив своего лица, словно вел диалог с ним, а не со своим противником.

- Великий Максвелл Корвак! Сильнейшее оружие этого мира! Человек, который сражался много раз, ставя свою жизнь на кон, - говоривший повернулся к молодому человеку, показывая ухмылку. – Какая нелепость...

Шлем полетел к ногам Максвелла, пока последний не остановил его ногой. Парень кинул быстрый взгляд на предмет, который был с ним долгие годы, а сейчас напоминал ме-

таллолом, который в будущем захотят сделать реликвией.

- Карфис, ты слишком нахален, - ответил своему оппоненту Корвак, стараясь показать небрежность. – особенно для типа, который провел лишь пару удачных атак.

- Ты устал, Максвелл. В тебе говорит опустошение, а не разум. Сарказм – это костыль. Сломался твой главный инструмент, вот ты и хватаешься за запасной.

- Опустошение? – парень театрально развел руками, приподняв бровь. – Ну что ты. Легкость небывалая. Знаешь, каково это - таскать в груди постоянно горящую печь всю жизнь, а потом отдать ее в хорошие руки? Это можно назвать дзен.

Тут он немного засмеялся, что тут же сказалось на его состоянии. Максвелл откашлялся, затем положил руку на большое плечо. Карфис лишь ухмыльнулся, а его глаза начали гореть ярче прежнего. Он прекрасно понимал, что в выигрышной позиции.

- Мне даже дышится легче, - продолжал Максвелл. – Ни ответственности, ни груза, ни «избранности». Стою, наслаждаюсь видом. Отличный, кстати. Неплохо обставил ремонт тут.

- Ремонт был обоюдным, - Карфис сделал паузу, разглядывая окружение. – Мне почти жаль, что все так кончается.

* * *

Где-то в другом месте за происходящим наблюдали двое.

Они сидели в узком помещении, похожим на бетонный пенал: стены со следами сырости, воздух был спертый, пахло кофе и озоном от аппаратуры. Единственным источником света выступало холодное сияние пяти мониторов, расположенных полукругом на сваренном из арматуры столе. На экранах показывалась площадь. Вернее, то, что от нее осталось. Картинка, передаваемая уцелевшими дронами, дрожала. Помехи, сбои, шипящие полосы – полный набор отменного качества.

Один наблюдавший был коренастым, широкоплечим молодым человеком примерно возраста Максвелла. Он сидел на перевернутом пластиковом ящике, подавшись всем телом вперед, вдавив локти в колени. Пальцы были сцеплены в замок так сильно, что костяшки побелели.

Рядом сидел худой угловатый парень в очках с круглой оправой, чуть моложе своего соседа по помещению. Его темные растрепанные волосы были собраны в небрежный пучок. Человек сидел в кресле с высокой спинкой, нервно крутясь из стороны в сторону. Его пальцы быстро бегали по клавиатуре, переключая каналы, подстраивая фокус камер под обстоятельства.

- Дрон-три ослеп, - буркнул парень с пучком на голове, не глядя на собеседника. – Дрон-пять висит на волоске, камера засвечена. Олег, картинка будет только с двойки и четверки. Если еще раз будет какая-то вспышка, мы останемся без глаз.

Второй ничего не ответил. Он смотрел на экран по цен-

тру, где застыли две фигуры. Они были крошечными, едва различимыми из-за дыма.

- Чего он ждет, Лео? – голос парня был тихим, но жестким.
– Почему он стоит?

Он знал. Знал, почему Максвелл стоит. По наклону головы, по тому, как тот держал плечи. Слишком прямо. Слишком надменно. Олег слишком хорошо знал своего друга, чтобы купиться на все это.

- Он пуст, Олежек, - Лео хрустнул костяшками пальцев.
– У него нет того, что делало его собой. Сейчас там просто очень упрямый идиот с ожогами, который хорохорится.

Лео говорил это почти пренебрежительным тоном, но его правая рука, лежащая на мыши, мелко подрагивала. Он ненавидел этот бой. Ненавидел все, что произошло. Именно он поддержал план Корвака, потому что был уверен в легкой победе. Слишком легкомысленно отнесся к происходящему.

- Еще раз назовешь его идиотом, - медленно произнес Олег, не отводя взгляда от экрана. – я сломаю тебе нос.

- Брось, я любя. Ты же знаешь, мы с ним...

- Ты с ним ничего, - оборвал Олег. – Вы работали, работа подошла к концу. Теперь заткнись и займись камерами.

Лео раздраженно крутанулся в кресле, поджав губы. Он хотел огрызнуться, вставить что-то про «тупую мускульную силу» или «спасателей, которые себя спасти не могут», но осекся. На мониторе Карфис начал что-то говорить.

* * *

- Ты был великолепен, - продолжил после паузы темный силуэт. – Искренен. Ты даже не представляешь, сколько в тебе еще потенциала было. Почти столько же... впрочем, не суть важно сейчас.

Корвак усмехнулся, хотя в уголке левого глаза у него предательски дернулся нерв. Пальцы правой руки сжались в знак машинально, хотя ясно, что никакого чуда ожидать не стоило.

- Потенциал, - процедил парень, обходя по дуге своего противника. – Тебя только он и волновал весь путь, ведь так? Все события, все раны, смерти. Знаешь, оглядываясь назад, я понимаю: ты худший из возможных тренеров по личностному росту. Написал бы уже книгу: «как сжечь до тла свою жизнь за семь простых шагов».

Карфис не обернулся, продолжая стоять. Он знал, что молодой человек кружит. Это была повадка раненого волка, который не признает, что ему перебили хребет.

- Знаешь, я ведь думал о том, чтобы отпустить тебя, - тихо сказал темный силуэт. – Ты мог бы создать семью. Составиться. Умереть в своей постели, окруженный правнуками, который никогда бы уже не узнали, что их дед когда-то касался солнца.

Это было сказано с такой спокойной, убийственной заботой, что Максвелл замер. Слова ударили сильнее, чем предполагалось. Карфис предлагал ему эту жизнь, как какую-то подачку.

- Ты б не отпустил бы меня, Карфи, - резко взял себя в руки молодой парень. — Звучало красиво, но я угроза твоим планам. Твои слова лишь пустышка.

- Перекладываешь на меня ответственность? — ехидно заметил Карфис. — Пытаешься оправдать свою гордыню, что просто не сдался, когда был шанс? Интересно, что ответил бы твой дорогой друг, видя это. Жаль, что так вышло, конечно.

Максвелл остановился ровно напротив Карфиса. Расстояние было в пять шагов. Руины безмолвствовали, даже ветер стих, придавленный тяжестью момента.

- Знаешь, в чем твоя проблема? — голос Корвака стал спокойным, в нем больше не было иронии, лишь звон стали. — Ты прожил несколько сотен лет и так ни черта не понял.

Карфис нахмурился, проявив легкое любопытство вместо покровительственного спокойствия.

- Удиви же меня.

- Темнейшая ночь перед рассветом!

На этих словах он сложил ладони вместе, выпрямил руки, целясь в своего противника. Плечо предательски зануло, но другой возможности не было. Максвелл понимал это и знал, что требуется. Из кончиков пальцев выстрелил яркий луч, который метил четко в грудь Карфиса. Темный силуэт дернулся, но поздно среагировал. Выстрел попал в правую руку, мгновенно отделив ее от тела. Карфис взревел, ощупывая место, где раньше находилась его конечность. Максвелл уже

ринулся в сторону врага, давая себе импульс в ноги вспышками, похожими на ту, которой он выстрелил. В моменте молодой человек почувствовал огромную тяжесть в руках и ногах, боль прошла по всему телу.

«Нельзя останавливаться, еще немного», - попытался концентрироваться Максвелл, чтобы не потерять сознание.

Карфис потерял его из виду. Из раны начал сгущаться черный дым. Силуэт крутил головой во все стороны, думая о том, как при смерти можно выкидывать нечто подобное. Вдруг слева послышался звук уже знакомой вспышки. Темный силуэт увернулся, уже готовясь сделать рывок, как получил удар справа под ребра. Он замахнулся еще целой рукой, но ее уже перехватил Максвелл. Парень уперся свободной рукой в матово-синий треугольник, светящееся на груди Карфиса – в то, что было скрыто за темной накидкой.

- Гори же, - подмигнул Корвак, смотря на панику на лице своего врага.

Карфис не успел ничего ответить. Ладонь парня загорелась синим пламенем. Раздался тонкий, хрустальный звон. А потом наступила тишина. Вспышка была беззвучной и белой. Она не оставила теней. Она просто стерла руины, площадь, небо и две фигуры, слившиеся в смертельных объятиях. Сначала исчез Смотритель, превратившись в черный силуэт на фоне белого солнца. Затем исчез и Кай, с улыбкой абсолютного, выстраданного покоя на губах. Взрывная волна пошла кругом, дробя в пыль то, что уцелело. И когда свет

померк, над кратером, в месте бывшей площади, в небо поднимался лишь одинокий, идеально прямой столб серого дыма.

Через несколько часов приехали специальные черные фургоны. Район был оцеплен, зевак разогнали. Несколько репортеров пытались проникнуть в зону, кому-то даже удалось. Но ничего обнаружено не было. Люди в костюмах быстро объяснили нарушителям, какой версии придерживаться, если не хотят потерять работу и свободу. В считанные часы в сети уже гуляли статьи, чей смысла передавал общую идею: враг был уничтожен, ущерб возместят, состояние инпринта, вступившего в бой, засекречено для обеспечения его безопасности. Этого хватило, чтобы люди не впали в панику. Намного лучше думать, что угроза миновала, чем о том, что оба участника сражения пропали бесследно.

В центре города Р. Возвышалась башня черного цвета, темные с фиолетовым оттенком стекла которой создавали впечатление, что здание поглощает весь свет вокруг себя. Форма была не просто шпилем вверх, а скрученной призмой. Те, кто видели это здание впервые вблизи, считали, что небоскреб буквально ввинчивается в небеса. Где-то на одном из верхних в кабинете сидел мужчина за столом. Он был средних лет с легкой сединой в волосах и уставшим лицом, выдававшим его напряженный вид деятельности. Перед ним стоял ноутбук с открытыми вкладками с новостями, рядом лежали стопки бумаг с отчетами. Мужчина держался за пе-

реносицу, усердно обдумывая что-то. В кабинет зашел человек худощавого телосложения в кожаной куртке темного цвета. У него были серого цвета волосы, а слегка фиолетовый оттенок радужки глаз в темноте кабинета особенно выделялся, словно фонарь в ночи.

- Командующий, рад видеть Вас в добром здравии, - слегка поклонился парень.

- Что-то известно? - устало спросил его мужчина.

- Вы не изменились даже после комы. Уже полностью в ситуации...

- Я так понимаю, твой ответ «нет».

- Командующий Воронов, прокатимся?

- Куда?

- До двоих умников. По дороге уже расскажу, что пропустили.

Через 10 минут они уже ехали по дороге на машине. Тихину прервал Воронов, устав слушать вздохи водителя.

- Тяжело начать рассказ, Жадность?

- В голове не укладывается сегодняшний день. Думал, рассказать будет проще, если честно.

- Давай в тезисном виде, я буду задавать вопросы по пунктам.

- Тезисном, - ухмыльнулся Жадность, потеряв подбородок. – После Вашего внезапного отдыха командир внезапно сорвался, потом всех разнес, а дальше сами знаете.

- Что значит «всех»?

- Сначала причину Вашей комы. Это было буквально стихийное бедствие. Потом снес нас. Затем «Великие кланы», а вместе с ними «гостей»...

- Эрудоимов?

- А, да, их тоже. Ну, остатки точнее. Позже еще раз разнес нас, тоже остатки нас по сути. Я уже был с ним в тот момент, но все же, - запнулся парень.

- Значит, Корвак был не один?

- Он собрал... своеобразный отряд. Да, забыл сказать, основную силу С.М.О.Б. он тоже вынес, - улыбнулся Жадность, повернувшись к Воронову.

- Почему ты так выражаешься вообще? – удивился свободной формулировке мужчина.

- Командующий... это был не командир. Он не сдерживался, давил всех и вся, уничтожая даже намек на опасность. Он сражался... командир не сражается так.

- Известна мотивация?

- Нет. Только сказал, что очистит доску.

- Думаешь, он знал уже тогда?

- Как бы не вышло так, что он знал уже давно обо всем.

Дальше поездка прошла в тишине. Вскоре машина подъехала к ничем непримечательному зданию на окраине города. Только приближаясь, Воронов увидел, что первый этаж раньше был баром.

- Слежки не боишься?

- Вы отменили все решения верхушки. К тому же со мной

Вы, командующий, что уже последняя стадия слежки.

Они вошли внутрь, прошли вглубь помещения. Жадность протянул руку к стене, часть ее сразу отодвинулась в сторону, открыв лифт. Они спустились вниз, миновали длинный коридор, пока не показалась дверь. Жадность открыл ее, и Воронов тут же услышал два голоса. Лео усиленно вытирал очки, а его собеседник нервно ходил взад вперед по помещению. Было понятно, что оба избегают смотреть на мониторы с записями.

- Может, все-таки мы что-то не видели, Лео?

- Может, но мы сидим здесь весь день без успехов, - поднял очки на свет очкарик, вглядываясь в их линзы. - У нас гости, Олег.

- Вас, работающих вместе, я никак не ожидал увидеть, - слегка улыбнулся командующий, присоединяясь к разговору.

- Не волнуйтесь, из комы Вы вышли, - остановился Олег, протягивая руку командующему. - Рад видеть Вас.

- Взаимно, - пожал руку Воронов.

- Не считите за грубость, командующий, я тоже рад Вас видеть, - Лео повернулся к Жадности. - на какого черта?

- Что?

- Смеешься? Ты привел одного из верхушки в тайное убежище людей, которые слегка нарушили устои общества на законодательном уровне. Как думаешь, что меня смущает?

- Леонард, - остановил Воронов Жадность, который явно

хотел ответить все, что думает. – Как только пришел в себя и вник в ситуацию, то отменил все действия в отношении вас. Кроме того, благодаря действиям нашего общего знакомого я встал во главе организации с сегодняшнего дня.

- Значит, Вы оказались намного полезнее, чем все присутствующие здесь, да и за пределами комнаты тоже, - наигранно улыбнулся Лео.

- Следи за языком, - вмешался Жадность.

- Остынь, - командующий положил руку ему на плечо. – парни, что-то есть?

Олег и Лео переглянулись и отрицательно покачали головами. Воронов тяжело вздохнул.

- Ладно, а его противник? Что-то есть?

- Надеемся, что мертв, потому что иначе – мы влипли, - почесал затылок Лео.

- А где все остальные?

- Иней приходит в себя после драки с Максом, - начал Олег.

- Стоп, что? – удивленно взглянул на Жадность командующий.

- Виноват, лишь обобщил все сражения.

- Остальные то там, то тут. Часть ищет следы Корвака, часть еще где-то дурака валяет, - закончил Олег.

- Хорошо, сделайте одолжение: Леонард, продолжай искать. Что-то понадобится – сообщи. Все ресурсы С.М.О.Б. твои. Олег, собери всех к завтрашнему дню. Хочу увидеть

их завтра в 18:00.

- Принято.

- Сделаем, - вздохнул Лео.

- Алиса сейчас у Виктори. Она... скорее всего не сможет присутствовать, - замялся Жадность.

- Еще о чем-то не рассказал?

- Что-то в роде того.

- Понятно. Отвези меня обратно в офис. К ним сегодня лучше не ехать. До завтра, парни.

- Воронов, - собрался с мыслями Лео, когда все уже почти вышли из помещения. – нам нужно рассмотреть вариант, что противник жив, а Корвак нет. Ради безопасности общей.

- Да как твой язык повернулся, - начал было Жадность, но был вновь остановлен.

- Я понял тебя. Обсудим это уже завтра, - ответил Воронов.

Воронов поднялся обратно в свой кабинет, когда Жадность высадил его перед башней. Снег падал крупными хлопьями за окном. Мужчина подошел к шкафчику, нашел бутылку виски за документами. Налил себе в рокс напиток, опустился в кресло и повернулся к окну. Командующий в очередной раз задумался о тех временах, когда все казалось намного проще.

Глава 2

Глава 2

«История заключается

между двумя точками:

еще ничего и уже что-то»

Снег шел с самого утра. Крупные хлопья беззвучно падали, укутывая город в вату – глушили звуки, сглаживали углы. За окном лестничной клетки, которое представляло собой квадрат мутного стекла, кружилась белая пелена, подсвеченная желтыми еще горевшими фонарями. Снежинки летели медленно, лениво, будто впереди у них была целая вечность. Но у командующего Воронова этой вечности не было. Только четыре лестничные площадки, чтобы собраться с мыслями и подготовиться к тяжелому разговору. Знакомая дверь была стальная, матовая, цвета темный графит – из тех, что ставят в новых ЖК. Гладкая поверхность, врезной замок и стальной номер «44», закрепленный на двух шурупах. Под дверью лежал коврик с надписью: «Добро пожаловать», которая сейчас резала глаза острее любого ножа.

Воронов смотрел на дверь, а видел другое: парня, который стоял за аптечным столом по началу, не представляя своего значения. Вечно шутливую мальчишку, которого Воронов

привел в С.М.О.Б. несколько лет назад. Командующий видел сцены из прошлого, когда он приходил в эту квартиру в качестве гостя на какой-то вечер, чтобы уйти от суеты работы. Он все видел, все помнил, потому стоял в нерешимости позвонить.

Она была дома, ждала новостей. Жадность сказал, что звонков было 3. Он ответил на все, но не сказал того, что она хотела услышать. Воронов тоже не мог ей сказать нужного, поэтому и тянул момент.

Командующий медленно достал из кармана правую руку, словно преодолевая сопротивление воды. Снял перчатку – черную, кожаную, с потёртостями на подушечках пальцев. Посмотрел на ладонь, на линии судьбы и жизни, которые пересекались в сложном узоре. Воронов перевел взгляд с ладони на сенсорную панель звонка, на которой был нарисован колокольчик, светящийся мягким белым цветом.

Снег за окном падал и падал. Бесконечный, равнодушный, прекрасный.

Мужчина коснулся пиктограммы колокольчика. Экран на мгновение мигнул, внутри квартиры раздалась мелодия – тихая, слишком нежная для этого момента. Послышались легкие, быстрые шаги. Командующий выпрямился во весь рост – высокий, седой, с лицом, высеченным из камня. Приготовился встретить ее взгляд.

Дверь открылась. На пороге стояла девушка в белом махровом халате, который немного не подходил ей по росту.

Длинные волосы оттенка красного дерева мягко обрамляли ее лицо, а выразительные глаза миндалевидной формы смотрели прямо на гостя.

- Привет, Виктори, - наконец произнес мужчина.

- Здравствуйте, командующий, - поприветствовала де-вушка.

Всего два слова. Ее голос звучал ровно – без страха, совершенно спокойно. Будто она не ждала чего-то хорошего, так как подготовилась ко всему за несколько лет жизни с Корва-ком.

Квартира была просторной, светлой. Виктори и Максвелл обустроивали это место вместе, и оно впитало их обоих – его основательность и ее мягкость. Гостиная плавно перетекала в открытую кухню, отделенную не стеной, а широким деревянным островком, на котором в горшочке рос розмарин. Диван – большой, угловой, застеленный пледом крупной вязки цвета топленного молока. На полу – теплый ламинат, приглушенного медового оттенка, и пара пушистых ковров, на которых любила валяться Алиса с книжкой. Стены были украшены фотографиями в простых рамках – Вика и Максвелл на фоне гор, Алиса с букетом каких-то полевых цветов, общее селфи на фоне моря. Из гостиной вели две двери. Левая – в спальню взрослых, правая – в комнату Алисы. Эта дверь сейчас была плотно закрыта.

Виктори сидела на диване, подобрав под себя ноги и укутавшись в плед. На ней все еще был халат, рукава которо-

го были ей длинны, что помогало ей прятать ладони внутри них. Волосы рассыпались по плечам, под глазами сейчас можно было заметить, как залегли тени. Спину она держала прямой, а взгляд оставался ясным и сухим.

Воронов сидел в кресле напротив в расстегнутом пальто, которое он так и не снял. Он смотрел то на Виктори, то на закрытую дверь в комнату Алисы, то в окно на падающий снег.

- Ты так и будешь сидеть в пальто? – спросила Виктори. Голос ее звучал ровно, лишь дрогнул на последнем слог.

- Прости, - будто очнулся ответил мужчина. – Забыл.

Он медленно стянул пальто, повесил на подлокотник. Под ним оказался строгий черный свитер с высоким горлом. Виктори отметила про себя, что командующий сильно похудел за время комы, что немудрено.

- Новостей нет, - начал он. – Поисковые группы прочесали весь квадрат. Ни следа.

- Тела ведь нет, - произнесла девушка, и это был не вопрос. Утверждение, в которое она вцепилась, как в якорь.

- Не нашли.

- Значит, жив.

Командующий промолчал. Он знал, что такое отсутствие тела. Иногда это значило, что человек где-то есть. В других случаях, что искать нечего. Он не собирался ей говорить про второе, но и давать надежду ложную – тоже. Виктори, кажется, поняла его молчание. Она перевела взгляд на дверь Али-

сы и задержала его на какое-то время.

- Она не выходила со вчерашнего дня, - тихо сказала Вика.
- Я принесла ей ужин, сегодня завтрак. Ничего не тронула. Только воды попросила и все.

- Может, мне поговорить с ней? – предложил Воронов.

- Нет, - Виктори качнула головой, и в этом жесте прорезалась решимость, какой он не ожидал. – На собрании вечером ее не будет. Я не пущу ее.

- Вик...

- Нет, - повторила твердо девушка. Ее голос прозвучал громче, но не резче – скорее, как колокол, в который ударили один раз. – Ей 17. Она потеряла родную семью. Потом нашла нас. А сейчас ... Она не должна сидеть в башне среди взрослых, которые будут обсуждать протоколы. Я знаю, что она такой же инпринт, как и остальные, но она не будет слушать, как имя Максвелла превращается в номер дела.

Она замолчала, перевела дыхание. Пальцы предательски стиснули край пледа.

- Я пойду, - сказала она наконец, но уже тише. – Ты же не будешь возражать?

- Никто не посмеет тебе отказать, - медленно кивнул Воронов.

На несколько секунд повисла тишина – не пустая, а наполненная. Тикали часы на стене, где-то на кухне мерно капала вода из крана. За окном продолжал валить снег, в чьем движении было что-то почти гипнотическое.

- Помню, как встретил его в первый раз, - вдруг сказал командующий, гляде не на Вику, а куда-то в окно. – В тот день тоже так сильно шел снег. Это было так давно, что как будто прошла вечность.

Мужчина сделал паузу. Уголок его губ дрогнул в тени усмешки – горькой, почти нежной. Виктори слушала молча. Потом поднялась – медленно, все еще укутанная в плед – подошла к Воронову и села на подлокотник кресла. Девушка положила голову ему на плечо. Жест простой, почти детский. Он не шелохнулся, только чуть склонил голову к ее макушке.

- Ты сейчас единственный якорь для нас всех, - прошептала Виктори. – Ты же знаешь?

- Знаю, - ответил он.

- Расскажи, как вы познакомились, - спустя короткий миг тишины попросила девушка.

- Он не говорил?

- Лишь шутил, что ты вломился в его дом, - слегка смеясь ответила Виктори.

- Он почти не шутил, - с ностальгической грустью ответил Воронов.

* * *

Еще за несколько лет до всех событий мир претерпел немало изменений. Никто не заметил, как фантастика стала настоящим будущим. Слово «инпринт» было термином из академических статей, которые никто не читал. Спустя

время оно стало частью языка. Сначала новости, в которые никто не верил. Короткие репортажи на задворках социальных сетей, размытые кадры, свидетельства очевидцев, которых записывали в ряды сумасшедших. Потом в одном городе женщина шагнула с балкона десятого этажа и, приземлившись на ноги, оставила трещину на асфальте. В другом месте мальчик нарисовал на стене дверь – настоящую, которая открылась в соседний квартал. Это были не пришельцы, не результаты экспериментов. Просто люди, чьи способности пробудились, исходя из личности. То, что спало внутри, просыпалось и выходило наружу, принимая форму желаний, травм, надежд, страхов. Человека с такими силами называли «инпринтами» - от иностранного «отпечаток» (ссылаясь на статьи ранее опубликованные). Потому что способность каждого была уникальной, как отпечаток пальца, и рассказывала о человеке больше, чем он сам готов был о себе знать.

Как-то поздним зимним вечером командующий Артем Воронов сидел и работал в своем кабинете в уже знакомой нам башне. Помещение располагалось на 42-м, предпоследнем этаже. Панорамное окно во всю стену выходило на север. Массивный стол темного дерева, два жестких кресла для посетителей, встроенный в стену монитор и узкий стеллаж с книгами – уставы, тактика, психология. Воронов сидел, подперев голову рукой, рассматривая планшет с аналитической сводкой. Рядом стояла недопитая чашка кофе – остывшего еще час назад. Тишину нарушал лишь новостной канал, ко-

торый скорее служил фоном, пока он работал. Канал всегда был включен, но редко слушан. Если происходило что-то важное, что командующий узнавал из других источников.

- ... на месте происшествия работают дознаватели. Причины возгорания устанавливаются...

Фраза выдернула его из бумаг. На экране мелькали кадры: старый пятиэтажный дом, который уже давно нужно было отправить под снос. Черные провалы окон, обрушенная кровля, люди, закутанные в одеяла, сбившиеся в кучу у машин скорой помощи. Ничего необычного на первый взгляд. Но Воронов потянулся за пультом и прибавил звук.

- ... удивительно, но все тридцать три жильца покинули здание еще до прибытия первых пожарных. Ни одной жертвы, ни одного серьезно пострадавшего.

Корреспондентка – молодая женщина в светлом пуховике – стояла на фоне догорающего остова. В камеру летел редкий снег, и она щурилась от ветра.

- Мы поговорили с эвакуированными. Показания разнятся, но все сходится в одном: из горящего здания их выводил молодой человек. Описать его внешность затруднительно из-за сильного задымления. Однако несколько человек утверждают, что видели, как огонь обходил его стороной.

На экране появилась молодая женщина – седые волосы растрепаны, на плечах серое одеяло, глаза слезятся то ли от дыма, то ли от пережитого ужаса.

- Я в коридор выбежала, а там горит все! Думала, - все, конец. А он стоит. Совсем молодой, лет двадцать, может двадцать два. Говорит: «Туда нельзя, пойдите за мной». И пошел через огонь! Пламя – сама видела! – перед ним расступалось, словно живое.

Следующий кадр – мужчина средних лет, с прокопченным лицом и обмотанной бинтом ладонью.

- Я не знаю, кто он. Парниша какой-то. Он меня то за шкуру вытащил, когда уже сознание терял. Потом пропал сам. Даже имени не успел спросить. Вы бы нашли его, а? Может, он все еще там...

Воронов уже не слушал и не видел репортаж. Он наблюдал закономерность: 33 человека, старый дом, огонь, расступающийся перед людьми. А в центре – парень, о котором говорит каждый очевидец.

Мужчина откинулся в кресле, кожа подголовника привычно приняла затылок. Перед мысленным взором командующего уже разворачивалась цепочка действий: запросить записи камер из района, поднять сводки МЧС, дать ориентировку в отдел, найти парня раньше других. Потому что тот, кто может заговаривать огонь – ценный актив. Или опасная переменная. Или все сразу.

Воронов потянулся к планшету, на экране загорелась строка запроса, а в свете от него – сухое лицо, строгое, с резкими тенями под скулами. Где-то там, ничего не подозревающий парень, возможно, все еще стоял где-то у догорающего

дома, пряча руки в карманы куртки и не понимая, что только что определил свою судьбу и судьбу многих людей, с которыми ему еще предстояло встретиться.

Спустя 2 дня серый внедорожник стоял на противоположной стороне улицы, притертый к бордюру между продуктовым магазином и постоянно закрытой химчисткой. Место было выбрано идеально: из лобового стекла открывался прямой вид на витрину аптеки, а тень от здания делала машину неприметной. Двигатель молчал. В салоне было тепло, но не душно – климат-контроль работал на минимуме, чтобы не запотевали стекла.

За рулем сидел мужчина лет тридцати, сухощавый, с неброской внешностью – такие лица забываются через минуту после того, как отвернешься. Светлые, коротко стриженные волосы, серые, внимательные глаза – взгляд человека, который умеет ждать часами и не скучать. На левом запястье был надет тонкий браслет-коммуникатор: на внешней стороне – 4 кнопки в ряд. Мужчина сидел неподвижно, положив руки на колени. Он смотрел прямо перед собой, но взгляд не был расфокусирован – он фиксировал все: прохожих, номера машин вокруг, угол наклона камеры наблюдения над аптекой. Он уже запомнил всю схему улицы по привычке и долгу службы.

Воронов сидел на пассажирском сиденье. Сегодня он был в гражданском: коричневое пальто, шарф, перчатки. Опущенное стекло с его стороны было приоткрыто ровно на-

столько, чтобы не запотевало, и в щель тянуло морозной свежестью.

- Это он? – спросил командующий, зная ответ.

Тишина нажал верхнюю кнопку на браслете.

- **Так точно**, - раздался звук динамика из устройства.

Максвелл Корвак стоял за аптечным прилавком. Витрина просвечивала насквозь, и в теплом желтоватом свете ламп дневного света было видно его почти как на сцене. Молодой – на вид моложе своих двадцати трех. Волосы темно-русого оттенка, высокий, худой. Белый халат сидел на плечах немного мешковато. Он работал: пробивал чек пожилой даме, улыбался, что-то объяснял, показывая на упаковку. Женщина кивала.

- Третий курс, - произнес Воронов задумчиво. – Провизор. Химия, фармакология, дозировки и прочее. А в свободное время бегает по горящим зданиям.

Водитель не ответил. Через несколько секунд поднял руку и показал два коротких жеста: *«Интересный объект»*.

- Более чем, - согласился Воронов.

В аптеке Максвелл проводил покупательницу и на секунду остался один. Он потянулся, размял шею, бросил взгляд в окно – прямо на улицу, на серый внедорожник. Воронов не шелохнулся, водитель не изменил позы. Оба знали: с такого расстояния, через тонированное стекло, их не видно.

Максвелл отвернулся и начал перебирать коробки с лекарствами на верхней полке. Обычный работник, обычная

смена, обычный вечер.

- Знаешь, что меня беспокоит, Тишина? – негромко спросил Воронов, не отрывая взгляда от витрины.

Мужчина чуть повернул голову – жест, означавший внимание.

- Понимает ли он, что происходит с ним. Думает, что ему повезло? Или осознал свои силы, поэтому пошел так смело на риск. Возможно, он рационализирует чудо, потому что в медицинском должны учить рациональности.

Тишина нажал третью кнопку.

- Подтверждаю.

- Зайду, дай какой-нибудь блокнот для вида.

Аптека встретила командующего запахом спиртовых растворов, травяных сборов и еще чего-то больничного. Максвелл поднял голову на звук открывающейся двери и улыбнулся – дежурно, но приветливо.

- Добрый вечер! – четко произнес молодой человек.

- Добрый, - кивнул Воронов, подходя к прилавку. Он держал блокнот в левой руке, демонстративно открытым, но пальцы правой были пусты. – Надеюсь, не отвлекаю. Моя фамилия Громов, я из «Городского вестника». Собираю материал о пожаре на Садовой несколько дней назад. Вы, должно быть, слышали?

Максвелл замер на секунду. Его улыбка стала чуть более натянутой, но не исчезла.

- Слышал, конечно. В новостях показывали. Ужасное про-

исшествие, хорошо, что все целы остались еще, - отреагировал провизор. Его голос прозвучал ровно — спокойный, сдержанный баритон, без суетливых нот, но и без металла. Голос человека, который привык объяснять.

- Происшествие страшное, - продолжил Воронов. – самое странное, как Вы отметили, что ни одной жертвы. Но знаете, по секрету скажу, что все-таки почти без жертв. Почти.

Он специально выделил последнее слово и замолчал, наблюдая за реакцией. Парень чуть нахмурился.

- В смысле – почти? В новостях сказали, что ни одной жертвы.

- В новостях сказали то, что им сказали, - Воронов достоверно понизил голос. – А мне по секрету свои ребята сообщили другое. Один человек все-таки погиб. Мужчина с пятого этажа. И еще двое в больнице с серьезными ожогами. Их просто не успели вывести.

Он лгал. Никто не погиб. Но эта ложь была лакмусовой бумажкой: человек, который действительно был в том доме и выводил людей, сейчас должен был дернуться. Потому что тот, кто так старался всех спасти, должен дать слабинку, узнав, что провалился.

Максвелл молчал. Повисла пауза на пару секунд. Пальцы коснулись ворота свитера, машинально поправили ткань. Взгляд на мгновение ушел в сторону, но почти сразу вернулся обратно.

- Я не знал, - сказал он наконец. Голос остался ровным,

но в нем появилась какая-то тихая нота. – В новостях правда другое говорили. Жалко людей.

- Жалко, - эхом повторил Воронов. – Но я, собственно, не за этим пришел. Свидетели описали парня, который выводил людей. Молодой, лет двадцати, рост примерно Ваш, телосложение тоже. И одежда...

Мужчина опустил взгляд на грудь Максвелла.

- Серый свитер. С вышитым орлом. Вот здесь, - Воронов коснулся пальцем своей груди, чуть ниже ключицы. – Прямо как у Вас сейчас.

Максвелл опустил глаза на свою одежду – медленно, будто только сейчас вспомнил, во что одет. Под белым халатом, у самого ворота, расправлял крылья вышитый серебристой нитью орел. Парень посмотрел на него так, словно видел впервые.

- Половина города после распродажи недавней в таких ходит. В тц недалеко целую партию завезли. 1200 руб., кажется. В очереди даже несколько человек в таких же стояли.

- Правда? – чуть улыбнулся Воронов. – Мне показалось, вещь довольно редкая по дизайну.

- Редкая ровно до попадания на распродажу, - пожал плечами Максвелл. Он отвечал легко, почти насмешливо, но пальцы правой руки продолжали теревить край ворота – мелкое, бессознательное движение, которое он, кажется, не контролировал.

Воронов кивнул, делая вид, что доволен ответом. Потом

перелистнул пустую страницу.

- Последний момент и оставлю Вас в покое. Живете же недалеко?

- Минут двадцать от аптеки.

- Если не ошибаюсь, улица Крема? А сгоревший дом как раз на полпути между аптекой и адресом Вашим, правильно же понимаю?

Пауза снова. Совсем крошечная, на полсекунды, чем требовалось. Максвелл смотрел на Воронова все с той же приветливой полуулыбкой, но в глубине глаз что-то сместилось.

- Вы странно подготовились для репортера, - произнес парень. – Адрес мой, маршрут.

- Тысяча извинений, не хотел Вас смутить, -крайне дружелюбно сказал Воронов. – Но войдите в положение мое: не каждый день такое событие странное случается.

- Допустим, понимаю. Но ошиблись. Я живу на улице Долома. Это в другую сторону от того дома.

Воронов мысленно поставил плюс парню. Фальшивый адрес, свитер, погибший – парень дернулся, но удержал лицо.

- Ах, вот как. Перепутал. Извините, столько адресов и свидетелей. Голова уже кругом за три дня.

- Ничего страшного. Не все так дотошно работают, - наигранно дружелюбно улыбнулся Максвелл.

- Все-таки последний вопрос, прям последний, - Воронов закрыл блокнот. – Чисто гипотетический. Представим, что тот человек существует. Как думаете, почему он исчез, не

назвав себя?

Максвелл выдержал снова паузу, обдумывая ответ. Он смотрел на мужчину, лицо его было спокойным, но пальцы наконец замерли, перестав теревить ворот.

- Может, это было не геройство, - сказал он наконец. - Может, оказался поблизости всего лишь, а люди уже сделали его героем дня. Не все же гонятся за признанием.

- Что ж, - сказал Воронов, убрав блокнот в карман пальто. - Думаю, я задал достаточно вопросов. Спасибо, что проявили терпение и уделили время.

- И это все? - спросил с облегчением в голосе Максвелл. - а как же поддержка иммунитета? Вы работаете по холоду, голос усталый. Возьмите аскорбинку за счет заведения. Как специалист своего дела рекомендую.

Воронов вышел под холодный ветер, пересек улицу и сел в машину. Тишина ждал в той же неподвижной позе. Воронов протянул ему упаковку.

- Держи, подарок от объекта.

Тишина взял аскорбинку, вопросительно подняв бровь.

- Три захода, чтобы его расшевелить. Он дернулся малость, но не более. Держался уверенно практически, отвечал на вопросы, хоть и смутился из-за адреса, но так и должно было быть. Знаешь, что он считает по поводу горящего здания?

Тишина нажал кнопку на браслете.

- Нет данных.

- Он не придает этому значение. Возможно, он не планировал никого спасать, просто рядом оказался в нужный момент, поэтому люди и живы. Дело случая. Такого же случая, что мы вообще вышли на него.

Воронов покрутил блокнот в пальцах и бросил его на приборную панель.

- Мне нужно больше информации о нем. Учеба сейчас, жизнь до университета. Чем живет вне его, были ли какие-то странные инциденты до этого еще.

Тишина посмотрел на Воронова через стекло заднего вида и нажал кнопку на браслете.

- Так точно.

Он аккуратно убрал аскорбинку в бардачок — судя по всему, как вещественное доказательство позора командующего. Воронов заметил этот жест, но комментировать не стал. Только хмыкнул.

Ключ провернулся в замке с привычным скрежетом — старый механизм, который Максвелл уже полгода собирался заменить, да всё руки не доходили. Он шагнул в тёмную прихожую, нащупал выключатель. Лампочка под потолком зажглась не сразу — помигала, потрещала и только потом разлила по узкому коридорчику тусклый жёлтый свет.

Квартира была маленькой. Прихожая сразу упиралась в дверной проём, за которым угадывалась единственная комната, а справа темнел вход в крошечную кухню. Максвелл стянул ботинки, машинально поставил их на обувную полку

— и замер.

На коврике, аккуратно, носками к двери, стояли чужие ботинки. Чёрные, кожаные, дорогие. Не то чтобы он разбирался в брендах, но эти выглядели так, будто стоили больше, чем вся его мебель вместе взятая.

Сердце ёкнуло и провалилось куда-то в живот.

Он выпрямился. На кухне горел свет.

- Я, конечно, понимаю, что у прессы свои методы, - произнёс он громко, стараясь, чтобы голос звучал ровно, — но мне кажется, вламываться в дом к провизору — это уже перебор. Или у вас редакционное задание: «Спросите у фармацевта про пожар, и если он не сознается — ждите его дома»?

Из кухни донёсся негромкий, сухой смешок.

— Проходите, Максвелл. Разговор есть.

Голос был знакомым. Тот самый «репортёр Громов», только теперь без репортёрской интонации — жёстче, глубже, спокойнее. Максвелл набрал в грудь воздуха и шагнул в кухню.

Воронов сидел за крошечным обеденным столом, который Максвелл сам собирал месяц назад. Высокий, седой, в тёмном пальто, небрежно перекинутом через спинку соседнего стула. Перед ним стояла чашка — Максвелл узнал свою, с отколотым краем. В чашке дымился чай.

— Вы в моём доме, пьёте мой чай, — Максвелл прислонился плечом к дверному косяку и скрестил руки на груди. — В холодильник ещё не заглянули? Там печенье есть, с шо-

коладом. Могли бы и себе взять, чего мелочиться.

— Спасибо, я не голоден, — Воронов сделал глоток. — Присаживайтесь.

— Вообще-то это мой дом. По логике это я должен предлагать присесть.

— Присаживайтесь, — повторил Воронов тем же тоном, каким, вероятно, отдавал приказы подчинённым. Тонем, который не предполагал возражений.

Максвелл выдержал паузу ровно в три секунды — достаточную, чтобы показать, что он не подчиняется, а принимает решение сам. Потом отлип от косяка и сел напротив.

— Итак, — сказал он, — «Громов» — это, полагаю, не настоящая фамилия?

— Воронов. Командующий оперативным подразделением С.М.О.Б. Специальный корпус по мониторингу и обезвреживанию биоаномалий.

— Звучит как аббревиатура, которую придумывали в пятницу вечером, когда всем уже было всё равно.

— Возможно. — Уголок рта Воронова дрогнул. — Но платят там хорошо. И полномочия у нас широкие.

— И зачем же командующему секретной организации с широкими полномочиями сидеть на моей кухне и пить мой чай?

Воронов поставил чашку на стол. Звук получился глухой, тяжёлый — керамика о дешёвое дерево.

— Вы мне понравились, Максвелл. Сегодня, в аптеке. Вы

держались хорошо. Не прокололись ни на адресе, ни на свитере. Даже про погибшего — я ведь наврал, кстати. Никто не погиб. — Он сделал паузу. — Но вы дёрнулись. Самую малость, но дёрнулись. Потому что вы были в том доме.

Максвелл молчал. Лицо его оставалось спокойным, но спина стала чуть прямее.

— Я не буду ходить вокруг да около, — продолжил Воронов. — Вы инпринт. Судя по всему — пирокинетик или что-то близкое. Незарегистрированный, необученный и понятия не имеющий, что с этим делать. Пока вам везло. Пока вы контролировали это инстинктивно. Но однажды — и это вопрос времени — контроль исчезнет. И тогда либо вы сожжёте то, что не хотели сжигать, либо мы будем вынуждены признать вас опасным.

Слово «опасным» упало в тишину кухни, как камень в колодец. Максвелл смотрел на Воронова в упор. Его пальцы, лежавшие на столе, медленно сжались.

— «Признать опасным», — повторил он. — А если перевести с бюрократического на человеческий?

— Изоляция. Принудительный контроль. Или нейтрализация — в зависимости от уровня угрозы.

— Чудесный выбор. Прямо как в магазине: «Вам пакет с изоляцией или с нейтрализацией?»

— Есть третий вариант, — Воронов чуть подался вперёд. — Вы работаете на нас.

Максвелл моргнул.

— В каком смысле — работаю?

— В прямом. Вы проходите обучение, учитесь контролировать способности. Взамен получаете легальный статус, защиту корпуса и достойную зарплату. Очень достойную, Максвелл. Я изучил ваше досье.

— У меня нет досье.

— Теперь есть. — Воронов достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги и положил на стол. — Кредит на лечение матери. Задолженность за ремонт дома семейного. Потребительский заём, который вы брали... ну, скажем так, на красивую жизнь. Общая сумма долга примерно в четыре раза превышает ваш годовой доход в аптеке.

Максвелл взял лист. Пробежал глазами. Цифры были точными — до копейки. Где-то внутри него тонко, противно зазвенел сигнал тревоги: они знают всё.

- Я предлагаю вам сделку. Вы работаете на С.М.О.Б. После испытательного срока и подтверждения вашей полезности Ваша новая зарплата позволит закрыть все долги. Вы начнете жизнь с чистого листа. Доделайте семейный дом, мать сможет не убиваться на работе учителя. Квартирu снимешь получше этой, при желании купишь даже.

— А если я скажу «нет»?

Воронов пожал плечами.

— Тогда я уйду. А через месяц, или два, или полгода, когда вы случайно подожжёте собственную квартиру или — упаси бог — кого-нибудь из пациентов, к вам придут уже не

с предложением. И разговор будет совсем другим.

Максвелл молчал. За окном шумел ветер. На плите тихо посвистывал забытый чайник — Воронов, видимо, поставил его, когда вошёл, и не выключил. Максвелл встал, шагнул к плите, щёлкнул ручкой. Свист стих.

— Вы ведь понимаете, — сказал он, не оборачиваясь, — что это не предложение? Это ультиматум.

— Я понимаю, что это выглядит как ультиматум, — спокойно ответил Воронов. — Но на самом деле это шанс. Вы умный человек, Максвелл. Вы не хотите причинять людям вред. Вы хотите помогать — не зря же вы пошли в медицину. Мы можем дать вам возможность помогать так, как вы даже не представляли. И за это ещё и платить.

Максвелл обернулся. Прислонился спиной к столешнице, скрестил руки. Смотрел на Воронова долго, изучающе.

— А с чего вы взяли, что я вообще хочу «помогать» в вашем понимании? Может, я мечтал о спокойной жизни. Аптека, пациенты, рецепты, аскорбинка по акции. Тишина и покой.

— Тишина и покой? — Воронов чуть приподнял бровь. — Со всеми спасёнными, о которых вы молчите, и долгами, которые вам не выплатить за десять лет?

Максвелл хмыкнул.

— Ладно, убедили. Тишина и покой отменяются. Что дальше? Я подписываю контракт кровью, вы выдаёте мне плащ и супергеройское имя? Что-нибудь пафосное, типа

«Огненный Ястреб»? Или «Аптекарь»?

— Для начала вы подпишете обычный договор о неразглашении, — Воронов пропустил остроту мимо ушей. — Обычной ручкой. А остальное обсудим завтра.

Максвелл прошёл обратно к столу и сел — на этот раз тяжелее, без показной небрежности. Он смотрел на лист бумаги с собственными долгами и думал. О матери. О доме. О дурацких кредитах, которые брал не столько ради красивой жизни, сколько ради того, чтобы хоть иногда чувствовать себя не загнанной в угол крысой. И ещё о том, что Воронов был прав. Он понятия не имел, как контролировать то, что с ним происходило. Он даже не понимал, что это вообще такое.

— Одна просьба, — сказал он наконец.

— Слушаю.

— Если я всё-таки кого-нибудь случайно подожгу — пусть это будете вы. Вы мне просто пока не нравитесь.

Воронов посмотрел на него долгим, оценивающим взглядом. А потом — впервые за весь вечер — улыбнулся по-настоящему. Скупое, сдержанное, но искреннее.

— Договорились.

Максвелл вздохнул и потянулся за чайником.

— Ещё чаю?

— Нет, спасибо. Мне пора.

Воронов поднялся, надел пальто, шагнул в прихожую. У двери обернулся.

— Завтра в восемь утра за вами заедут. Не опаздывайте.

— А то что? Признаете опасным?

— Нет. Просто я не люблю ждать.

Дверь закрылась с тихим щелчком. Максвелл остался сидеть на кухне, глядя на две чашки — одну пустую, вторую с остывшим чаем. За окном падал снег. Где-то наверху, у соседей, гудел телевизор. Обычный зимний вечер.

Только жизнь только что сделала поворот, с которого нельзя съехать.

Он взял чашку Воронова, посмотрел на отколотый край, хмыкнул.

— «Огненный Ястреб», — пробормотал он в пустоту. — Кретинизм какой. Хотя нет... лучше «Господин Провизор».

И сам себе улыбнулся — криво, устало, но с каким-то странным, новым для себя чувством. Кажется, это было облегчение. Или надежда. Или всё сразу.

Глава 3

Глава 3

«Первое впечатление —

первый шаг в долгом танце»

Воронов вернулся в свой кабинет после посещения Виктори. До общего собрания было еще много времени, поэтому мужчина решил заняться текущими делами и разобраться в ситуации самостоятельно. Он просматривал отчеты, сводки последних событий, пытался понять, какой стратегии придерживаться далее, пока неизвестно, что с Максвеллом и его противником. Зачем-то командующий полез в верхний ящик шкафчика, стоящего от него по правую руку. Он посмотрел на содержимое. Странное осознание происходящего пришло к нему, когда на глаза попала знакомая вещь. Мужчина вздохнул и закрыл ящик обратно.

* * *

Как и говорил Воронов, за Максвеллом заехали утром ровно в 8:00. Это был такой же серый внедорожник с тонированными окнами, который следил за аптекой накануне. Увидев парня, водитель вышел из машины и открыл заднюю дверь. Всю дорогу Корвака мучал вопрос правильности принятия предложение: не влип ли он в сомнительную авантюру, могут ли быть из-за этого неприятности у семьи? Слиш-

ком много сомнений и мыслей были на этот счет, но молодой человек старался подавить в себе нарастающую тревогу. Внедорожник тем временем подъехал к башне.

Для тайной организации это здание как будто не подходило, так как совсем не собиралось прятаться. В самом центре города Р., среди жилых домов и бизнес-центров башня С.М.О.Б. стояла, как незванный гость, который появился на вечеринке, испортив весь праздник. Она вздымалась над городом на 43 этажа – черная, стройная, как лезвие, воткнутое в землю. Стены были облицованы стеклянными панелями странного оттенка: не черного, не фиолетового, а чего-то промежуточного, что зависело от освещения. Но главная особенность башни открывалась не сразу. Нужно было отойти подальше, встать на крышу соседнего небоскреба, чтобы заметить: она не стояла прямо, а закручивалась. Фасад уходил вверх по плавной спирали, словно здание ввинчивалось в небо, разрывая его. Грани стеклянных панелей смещались этаж за этажом, создавая иллюзию постоянного движения: башня из камня и стекла казалась живой. У основания спираль была едва заметна — лёгкий намёк, игра архитектора. Но чем выше, тем сильнее становился наклон, и к верхним этажам стеклянные грани уже напоминали витки резьбы на гигантском шурупе. На сорок втором этаже, где располагался кабинет Воронова, угол наклона достигал двенадцати градусов — пол под ногами уходил в сторону, и непривычный посетитель первое время инстинктивно хва-

тался за поручни, хотя сознание твердило: «Ты стоишь ровно, это просто оптическая иллюзия».

Машина подъехала не к главному входу, а к боковому пандусу, уходящему под землю. Максвелл, сидя на заднем сиденье, глядел в тонированное окно на бетонные стены, смеявшиеся мигалками шлагбаумов и безликими указателями. Водитель – молчаливый мужчина в штатском – не проронил ни слова за весь путь.

Транспорт остановился перед массивными воротами. Сканер на них считал номер, биометрическая панель из стены подтянулась к водительскому окну, чтобы получить отпечаток пальца, после чего мигнула зеленым, давая сигнал створкам разъехаться и открыть подземный паркинг. Он был огромным, идеально освещенным, заставленным рядами машин, фургонов без опознавательных знаков.

- Выходите, - скомандовал водитель. – Вас встретят.

Максвелл вылез из машины и огляделся: бетон, сталь, разметка на полу. Никаких намеков, что это за место на самом деле. Из-за колонны вышел парень лет 28-ми, среднего роста, с открытым и располагающим лицом. Светлые волосы были взлохмачены так, будто он долго тер затылок, размышляя о чем-то. Одет он был в темные джинсы, футболку с логотипом какой-то старой рок-группы, а сверху в легкую куртку черного цвета. На шее висел кулон – кристалл зеленого кварца, который мягко переливающийся при освещении.

- Максвелл, я так понимаю? – парень улыбнулся широко,

без тени фальши. – Я Стас. Позывной Кристалл. Добро пожаловать в муравейник.

Он протянул руку, Максвелл пожал ее – ладонь парня оказалась теплой, а рукопожатие крепким.

- Позывной? – переспросил Корвак. – У вас тут по позывным обращаются?

- Чаще всего для удобства. Кто-то получает по способностям, кто-то по характеру, кто-то по глупой шутке, которая прилипла намертво.

- А ты Кристалл, потому что делаешь красивые вещишки? – уточнил Максвелл, указывая на кулон.

- Я действительно делаю красивые вещи с помощью способности. Но прозвище получил из-за разбитой фигурки дракона в кабинете Воронова. Это был подарок от партнеров из другой страны.

- А давно ты здесь?

- Большую часть жизни. Дни студенчества для меня прошли в башне, а не в университете. Иногда об этом жалею, но сейчас ничего не поделаешь. Помню свой первый день, когда меня встречает какой-то мрачный тип и ведет по коридорам. – Стас сделал паузу и добавил с улыбкой. – Правда, тот мрачный тип был Воронов. А тебе повезло – у тебя я.

- Воронов, который командующий же?

- Он самый, человек-легенда. Человек «почему-вы-опоздали-на-17-секунд». Не бойся, он кусается только в двух случаях: когда ты прокололся и когда ты прокололся, но не ска-

зал ему об этом. Ладно, идем уже. Покажу, что тут где, а то заблудишься – потом никогда не выйдешь отсюда.

Он развернулся и зашагал к лифтам. Максвелл пошёл следом, стараясь запоминать повороты, но уже через минуту понял, что это безнадежно для первого раза.

- Смотри, - Стас нажал кнопку лифта. – Башня – 43 этажа над землей и еще 8 под ней. Совсем подземные уровни тебе пока не требуются, надеюсь, не понадобятся вовсе. Первый этаж – вестибюль, которым никто не пользуется. Он служит для красоты и для редких визитеров. Все свои заходят через паркинг, как ты сегодня.

Лифт ехал вверх, цифры сменялись быстро, почти без рывков.

- Второй этаж – пост охраны и центр видеонаблюдения. Третий – медицинский центр. Думаю, понятно, зачем он требуется. Четыре и пять – лаборатории разного назначения. Шесть – это инженеры, семь – арсенал. Этаж восемь предназначен это тактический центр, где обсуждаются миссии между оперативниками. Девятка – самое лучшее место в башне – столовая. Десятый и одиннадцатый этажи – зоны для отдыха, но еда все равно лучше. С двенадцатого по семнадцатый этажи — это жилые сектора, два отдельно выделены для инпринтов.

- Мы в изоляции?

- Не совсем. Скорее там просто лучше условия для людей с нашим типом жизни. Во-первых, нас все-таки меньше по

количеству, а во-вторых, некоторые во сне могут стены проломить из-за кошмара, поэтому там все укреплено для нашего комфорта и безопасности работников башни.

- О как, тогда интересно будет взглянуть.

- Ты отвлек меня. С восемнадцатого по двадцать первый – тренировочный комплекс. Двадцать два – это архив общий. Двадцать три – аналитический отдел, двадцать четыре – зал совещаний, - парень остановился, чтобы перевести дух. – Дальше двадцать пятый этаж – оперативный центр управления, но тебе пока это не нужно. С двадцать шестого по сорок первый этажи – это вся администрация. Логистика, бухгалтерия, юристы, пресс-служба, отдел внутренних расследований. В общем и целом, это та часть башни, куда мы никогда не попадем. Весь сорок второй этаж – кабинет Воронова. Весь сорок третий – кабинет директора.

- Я думал, Воронов здесь самый важный, - удивился Максвелл.

- Воронов – второй по значимости человек в башне, на нем практически вся башня и держится. Директор же отвечает за саму организацию перед политиками, странами и так далее. В башне он появляется не так часто. Зато когда удастся, всегда пытается видаться со всеми, хоть и кажется это невозможным.

- Башня спроектирована таким образом, чтобы здесь можно было торчать сутками и не чувствовать дискомфорта. Другими словами, для людей, которым работа заменяет

жизнь.

- Сказано хорошо, но не совсем точно. Наша работа и есть жизнь, потому что, переступив порог башни, обратно в обычную жизнь уже не возвращаешься.

- Звучит, пессимистично как-то.

- Зато честно.

Была одна деталь, которую еще не заметил Максвелл. В башне не было никаких часов. Время здесь течёт иначе, и каждый сотрудник рано или поздно перестаёт замечать смену дня и ночи. Это сделано специально: С.М.О.Б. не привязан к солнечному циклу, потому что башня никогда не спит.

Пока Корвак обдумывал все услышанное, его спутник подвел его к кабинету Воронова и остановился в нескольких сантиметрах от двери.

- Тебе туда. Я пока побуду снаружи. Удачи, - сказал Стас, похлопав по плечу парня и открыв ему дверь.

Кабинет встретил Максвелла полумраком и запахом сандала. Командующий сидел за массивным столом. Парня смутило, что на улице было еще утро, а в помещении такая темень. Но все объяснилось окнами, которые поглощали солнечный свет. Воронов не поднялся навстречу – только указал на одно из двух выглядевших неудобно кресел.

- Садитесь, Корвак.

Парень покорно сел. Креслу действительно было далеко до удобства – спина автоматически выпрямилась, и юноша почувствовал себя студентом на экзамене.

- Как Вам башня?

- Можно ко мне на «ты», - улыбнулся Максвелл. – Башня впечатляет. Стас показал мне только паркинг, лифт и пару коридоров. Экскурсия была сжатой.

- Хорошо. Детали узнаешь в процессе. Ко мне можешь обращаться по должности или по фамилии. Имя отчество лишнее. Но я позвал тебя, чтобы обсудить твоё обучение и дальнейшие действия.

Воронов взял в руки планшет, быстро что-то напечатал, будто его только что осенила какая-то мысль, затем продолжил.

- Уволиться нужно завтрашним днем. Скажешь, что предложили место получше в фармацевтической компании, сильно в подробности не вдавайся. Отработаешь две недели, как положено, а далее можешь не волноваться, все вопросы будут улажены. Что касается конкретно твоих способностей. Ты умеешь управлять огнем, а создавать?

- Противопожарная система не сработает, если покажу?

- Да, верно. Лучше подойди к окну и покажи оттуда.

Максвелл встал со своего места, подошел к окну. Затем он выставил указательный палец вверх, на кончике которого он сформировал маленький огонек.

- Могу сделать его больше, но тогда окно нас не спасет от системы тушения.

- Прекрасно, - произнес Воронов. – Подозреваю ответ, но должен спросить: в бою его не применял или против кого-то?

- Я по большей части боюсь своей силы, поэтому и в быту ей не особо пользуюсь.

- Так и думал. Наличие спичек в твоём доме мне показалось странным, но объяснил себе тем, что ты шифруешь свои способности, поэтому они для гостей, - сказал Воронов, показывая жестом на кресло, чтобы парень сел. – Я кратко тебе объясню свои мысли. Ты не только управляешь уже созданным огнем, но и можешь его создавать. В реалиях нашего мира это довольно ценная способность. Но нужна дисциплина и много тренировок, чтобы твой страх перед своими силами пропал. Возможно, тебе придется использовать твоё пламя против такого же инпринта, тогда твой страх подставит всю команду. Понимаешь?

- Да, вполне. Хоть драк я бы предпочел избегать по возможности.

- Станислав Громов. В организации дольше всех инпринтов. Специализация: кристаллокинез с программированием свойств – конденсация и структуризация окружающей материи. Другими словами...

- Создает кристаллы из воздуха.

- Именно так. По характеру Стас неконфликтный, терпеливый. Из недостатков – слишком много разговаривает.

- Да, это заметил уже.

- Ты с ним провел минут 10, а я его знаю чуть ли не школьником. Но его недостаток является продолжением его достоинства. Он легко находит общий язык с новичками. Вам,

учитывая манеру общения, - Воронов сделал короткую паузу. – Это пригодится.

- Простите?

- Сарказм, недоверие, привычка отшучиваться в серьезных ситуациях. Учитывая оба наши разговора и не считая этого, Вы – колючий. Это не плохо, но наставник, который не будет отвечать тем же, нужен. Стас как раз такой человек.

- Я был уверен, что тренировки такого «опасного» кандидата Вы никому не доверите, кроме себя. Особенно человеку, который разбил ценный подарок от партнеров.

- С учетом того, что мне хочется тебя треснуть уже с самого начала разговора, то нам как ученику и учителю будет трудно.

- А это я даже на 17 секунд не опоздал... - Максвелл поднял глаза на потолок и отвел голову в сторону.

- Удивительно, сколько Стас успел наболтать. А он рассказал, что пока я его отчитывал за опоздание на 17 секунд, которые на самом деле 30 минут, он и умудрился разбить того несчастного дракона? – удивленно спросил Воронов.

- Нет, об этом не сказал, - ответил, улыбаясь, Корвак, еле сдерживая смех.

- В любом случае, он отвечает теперь за тебя головой. Будет курировать тренировки, вводить в курс дела и все прочее. Что-то сожжешь, не то или не там – отвечать будет он, потом я. Он – за то, что недоглядел. Я – за то, что назначил его. Постарайся не подставлять нас.

- Приложу все усилия, - неожиданно серьезноотреагировал Максвелл. - меня же в противном случае опасным признают...

- Нет, не признают, так как теперь ты часть С.М.О.Б. Бумаги подготовят через пару дней. Если расстроишь своими неудачами Стаса, то его кристалл на груди тускнеет, а это печальное зрелище. Не травмируй наставника в первые дни хотя бы.

Максвелл не нашел, что ответить, а Воронов уже указал на дверь.

В коридоре Стас терпеливо ждал, прислонившись к стене и вертя в пальцах свой светящийся кулон.

- Как прошло?

- Ты мой наставник.

- Знаю, - Стас широко улыбнулся. – Командующий сообщил еще вчера, как вернулся с разговора с тобой. Хотел посмотреть на твое лицо, когда узнаешь.

- Ты рассказал мне про статуэтку, чтобы я не боялся этого места?

- В целом да. Все тут люди, ошибки - это нормально. Воронов тоже человек, хотя по нему иногда не скажешь.

- Что дальше в расписании, сенсей?

- Не надо так, давай по имени. Я покажу тебе твою комнату и буду уговаривать тебя переехать из той дыры, где ты живешь. Потом все-таки пойдем в столовую, я еще не завтракал, да и ты тоже, думаю.

Они пошли к лифту, возле которого Максвелл задумался.

- А если бы ты разбил аквариум в кабинете Воронова?

- Звали бы меня «Рыбка», - посмеялся Стас. – К счастью, аквариума в кабинете не было.

* * *

С момента появления Максвелла Корвака в башне прошло полгода. На дворе была середина лета, на улице во всю светило солнце, которым наслаждались прохожие. Экзамены были сданы, поэтому большую часть времени парень проводил в башне в тренировках, обучаясь контролю своих сил.

Тренировочный зал 19-го этажа представлял собой идеальный квадрат со стороной в 30 метров. Стены, пол и потолок были облицованы сверхпрочными панелями – светло-серыми, матовыми, местами покрытыми трещинами и подпалинами. Под потолком находилась система климат-контроля, готовая в любой момент загасить возгорание или, наоборот, вытянуть лишний дым. Зал был пуст, если не считать двух человек, стоявших друг напротив друга в центре.

Максвелл разминал плечи. За полгода студенческая сутулость стала меньше, движения приобрели больше точности и экономности. Огонь, плясавший на кончиках пальцев, уже не дрожал – он горел послушными язычками. Тренировочная форма облегла торс, и на левом предплечье темнел свежий шрам – память о неудачном упражнении месяц назад. От неуверенного новичка мало что осталось.

Стас стоял в десяти метрах от него – расслабленная поза,

руки в карманах тренировочных штанов, кулон на груди ярко горел, показывая позитивный настрой его хозяина.

- Напомню правила, - сказал он. – Никаких критических попаданий. Если скажу «стоп» - ты останавливаешься. Если тебе нужно остановиться, а я не вижу – ты говоришь сам. Цель – отработать давление и реакцию, а не победить. Понял?

- Каждую тренировку одно и то же, - усмехнулся Максвелл. – особенно про «не победить». Боишься, что все-таки одолею?

- На шрам свой посмотри и ответь на вопрос сам.

- Ты сам тогда сказал – давление! Я давил!

- Тактическое давление, а не поджарь наставника, как шашлык, - Стас наконец вытащил руки из карманов и принял стойку. – Вперед!

Максвелл не заставил просить дважды, начав атаку незамедлительно.

За бронированным стеклом, отделявшим тренировочный зал от смотровой галереи, стояли двое. Воронов – прямой, как штык, сцепив руки за спиной. Его лицо не выражало ничего, кроме холодного профессионального интереса. Рядом чуть поодаль стоял, переминаясь с ноги на ногу молодой человек в белом лабораторном халате. Худой, с темными волосами, с острыми чертами лица и глазами, которые, казалось, не моргали подолгу. На груди висел бейдж – Копыров К., а внизу пометка: «Лаборатория биометрического мониторин-

га». В руках юноша держал планшет, пальцы нервно постукивали по краю корпуса.

- Неужели это он? – тихо спросил Кирилл.

- Вы прекрасно знаете сами, так как уже видели его, - ответил Воронов, не оборачиваясь.

- Видел его давно, а далее показатели, - поправил Кирилл. Голос у него был негромкий, но с какой-то странной, напряженной интонацией – как у человека, который привык говорить сам с собой и только иногда вспоминает, что его могут услышать. – Показатели впечатляют, но это цифры на экране, и совсем другое...

Парень осекся.

- Другое – что? – повернул все-таки голову Воронов.

- Другое – видеть в действии своими глазами вновь, - закончил Кирилл и уставился в стекло.

* * *

Кирилл Копыров появился в С.М.О.Б. спустя неделю после Максвелла. Он был одним из тех, кто чуть не погиб в пожаре здания, из-за которого Корвака заметила организация. Кирилл жил на четвертом этаже – снимал однушку по низкой цене. В тот вечер он засиделся допоздна: проект по биоинформатике горел сильнее, чем проводка в старом доме. Когда коридор заполнился дымом, Кирилл не сразу понял, что происходит. А когда понял – было поздно: путь к лестнице отрезало пламя, дверь на пожарную лестницу заклинило. Он сидел в углу комнаты, прижимая к лицу мок-

рую футболку и мысленно прощаясь с жизнью. Парень был напуган до тошноты, до той грани, когда страх уже не эмоция, а физическая боль.

Затем открылась дверь. В проеме стоял парень – ненамного старше самого Кирилла. Пламя клонилось в стороны от него, будто не смея коснуться. Парень протянул руку и командовал: «Вставай. Я выведу». Голос был спокойный, почти будничный, будто вокруг не бушевала опасность. Кирилл навсегда запомнил этот голос. Незнакомый вывел Кирилла из огня за шкурку, довел до улицы, а затем исчез в толпе. Юноша даже не успел поблагодарить за спасение. Но он запомнил голос и поведение пламени рядом со своим «хозяином».

Следующие несколько дней молодой ученый провел как в тумане. Он не спал, не ел, лишь искал следы. Перерыл все социальные сети, все городские паблики, газеты, все сводки новостей. Кирилл методично выстраивал картинку произошедшего, опрашивая жильцов своего бывшего дома, цеплялся за заметки журналистов, где упоминалось хоть как-то информация про «спасителя». Но все было тщетно: он пропал в неизвестность, из которой пришел в тот вечер.

Как-то Кирилл зашел в аптеку за средством для концентрации внимания и улучшения памяти. Он верил, что близок к разгадке, хотя никаких предпосылок не было. Тут он услышал голос, который слышал в пожаре. За прилавком стоял парень возраста Кирилла, который консультировал пожилую пару по поводу лекарств от гипертонии, пытаясь объяснить,

что без назначения от врача он может только посоветовать, а не назначить полное лечение. Кирилл замер от неожиданности: это был он! Точно, это был тот, кто тогда вытащил его, соседей, всех – он стоял сейчас в нескольких шагах от него! Парень выглянул из-за спин посетителей и обратился к Копырову: «Молодой человек, с Вами все хорошо?». Конечно, все было прекрасно! Кирилл нашел того, кого искал. Но странный ком в горле и осознание радости не дали ему ответить, а ноги сами унесли его прочь из аптеки. Ученый несколько дней подходил к аптеке, но не решался преступить порог. Что он мог сказать? «Вы – мой спаситель, я хочу быть рядом с Вами»? Звучало как бред. Он оставил попытку зайти в аптеку, но теперь знал: Максвелл Корвак – повелитель пламени.

Буквально на следующий день после отказа от идеи заходить в аптеку на электронную почту Кирилла пришло письмо. Темы не было, подписи тоже, адрес из набора символов случайных. Текст письма был максимально краток: «Если хочешь узнать больше о человеке, который спас тебя, то приходи завтра к 10:00 по этому адресу». И указаны адреса в конце.

Подходящего к башне Кирилла встретил Тишина. Он протянул ему руку, не ответив на приветствие парня. Далее повернул экран планшета к Кириллу, показывая текст, который представлял Тишину, объяснял его немоту во избежание неудобств, а далее приглашал пройти за ним. Копыров

послушно последовал в подземный гараж. Там его встретили двое крепких мужчин, проверили, обыскали, потом пригласили с ними в лифт. Сказать, что парню было не по себе, и он уже несколько раз пожалел, что пришел сюда, ведомый своим любопытством – это очень сильно смягчить ситуацию. Кирилла усадили в маленькой переговорной без окон и оставили в одиночестве. Через 10 минут зашел Воронов, сел напротив и положил на стол папку, подвинув ее к парню.

- Итак, меня зовут Артем Воронов, я командующий организации С.М.О.Б., в штабе которой Вы сейчас находитесь. Вас зовут Кирилл Копыров, студент по специальности биоинформатике. Скажу прямо: мне крайне неудобен Ваш нездоровый интерес к Максвеллу Корваку, - мужчина говорил холодно, будто проверяя нервы парня, и сколько он еще выдержит. Потом тыкнул пальцем на папку. – Откройте.

Кирилл, у которого уже начали понемногу трястись колени, послушно ознакомился с содержимым: распечатка истории браузера, с запросами по новостям с происхождения, попытки найти в социальных сетях Максвелла, фотографии, где Кирилл стоит возле аптеки и даты в правом верхнем углу, когда это было.

- Послушайте, - неуверенно начал парень. – Я могу все объяснить...

- Максвелл вытащил Вас из пожара. Вы искали его, нашли по итогу, но смелости подойти не хватило. Никаких действий, угрожающих нашему сотруднику, Вы не совершили,

однако слежка – выглядит не очень хорошо.

- Я понимаю, но поймите мои мотивы тоже: мне интересно, я хочу разобраться, что он такое, почему вообще появился в том пожаре... Почему огонь его не трогал, - наконец выдавил из себя Кирилл, стараясь подавить свою неуверенность.

Воронов посмотрел на парня долгим взглядом, потом забрал папку из рук Кирилла и отложил ее в сторону.

- Вы ему обязаны. Вопрос в том, что Вы собираетесь с этим делать.

- А что я могу сделать для него? – спросил Кирилл.

- Меня заинтересовал Ваш проект по биоинформатике. Вы специализируетесь на анализе биометрических данных и нейросетевых алгоритмах распознавания паттернов. У нас есть лаборатория, которая занимается именно этим – изучает природу способностей, подобных Максвелла. Вы можете присоединиться к штату, но с одним условием.

- Каким?

- Вы никогда не расскажете ему, что Вы тот спасенный им с четвертого этажа горящего здания. По крайней мере – пока.

- Но почему? Я хотел его поблагодарить, быть полезным, - замялся Кирилл, услышав условие, при котором ему разрешат работать с его спасителем.

- Потому что ему сейчас не нужны благодарные идолопоклонники. Ему нужны коллеги. Если действительно так бла-

годарны, то докажите делом, отслеживая его показатели и работу, чтобы его тренировки прошли успешнее.

- Простите, как могу обращаться к Вам?

- Командующий Воронов. Этого достаточно.

- Командующий Воронов, почему Вы хотите, чтобы я работал на Вас? Не похоже, что не хватает специалистов здесь.

- Вопрос хороший. Ответ может тебя обидеть, но цели такой я не ставлю. Я оцениваю твое любопытство способностями Корвака как мощную мотивацию работать на его благо с удвоенной или утроенной отдачей. Потому что любая твоя ошибка, просчет, продажа секретов и так далее – навредит ему в первую очередь. Мне же нужен человек, который сможет оптимизировать процесс становления Максвелла в сжатые сроки. Этого достаточно?

Кирилл подписал соглашение на следующий день, вступив в должность лаборанта. Благодаря этому сейчас он стоял возле стекла, любуясь танцем огня своего спасителя.

Глава 4

Глава 4

«Упорство — это не про силу удара,

а про способность не убирать руку

после тысячи неудачных попыток»

Максвелл был одет в легкую одежду, предназначенную для тренировок: синие спортивные штаны и серая майка, плотно прилегающая к телу, чтобы не мешать движениям, а завершали образ серые кроссовки для бега. В отличие от своего оппонента Стас оделся скорее для прогулки, чем для спарринга: темные джинсы, рубашка белого цвета, сверху ветровка в цвет джинсов, да обычные кеды. Его внешний вид раздражал Максвелла, так как это выглядело так, что Корвак не способен навредить своему наставнику.

Сразу после команды Стаса юноша сформировал огненное копьё в правой руке и запустил его вперед, целясь в грудь Стаса. Последний держался спокойно и уверенно, держа руки в карманах джинсов и даже не думая их доставать. Увидев атаку ученика, он лишь ухмыльнулся, затем топнул ногой. Из-под носка его обуви начали формироваться зеленые кристаллы, которые в считанные секунды превратились в плотную стену перед ним, отделяя его от летящего снаряда. Кри-

сталлы словно были продолжением самого Стаса, так как пол совершенно не пострадал от этой конструкции, а сами кристаллы сформировались из-под ноги своего повелителя. Огненный снаряд влетел на высокой скорости в преграду и тут же рассеялся, поглощенный преградой. Стас щелкнул пальцами, стена тут же превратилась в пыль будто ее никогда не существовало, лишь едва видимая зеленая пыль свидетельствовала о том, что она была здесь еще мгновение назад. Взгляд Стаса был направлен в сторону, откуда летело копье, однако самого Максвелла уже не было на месте. «Мощной атакой отвлек внимание, а сейчас ударит с другой стороны, что-то новое», - подумал про себя Кристалл. И он был прав: Корвак стоял в нескольких метрах от наставника, вытянув пальцы в его сторону. На кончиках пальцев Максвелла загорелись маленькие оранжевые точки, постепенно увеличивающиеся в размерах, пока не сформировались в шары из огня размером несколько меньше теннисных мячей.

- Шквал! – крикнул Корвак, и десяток снарядов полетели в сторону противника по прямой траекторией.

- О как, - Стас улыбнулся, поднял обе руки и щелкнул пальцами вновь.

В воздух поднялась зеленая пыль, которая в считанные секунды начала принимать формы небольших пластин. Сами конструкции повисли в пространстве, закрывая своего хозяина и выстроившись в построение шахматной доски для блокировки снарядов Максвелла. Несколько шаров врезались в

пластины, растворяясь сразу же при столкновении. Стас заметил подставу не сразу: шары вылетели одновременно, однако несколько едва замедлились, сделав две дуги и обойдя пластины из кристаллов по левую и правую стороны. Стас тут же вытянул руки навстречу огненным шарам, пластины, повинувшись немой команде, разделились на две равные половины и встали перед ладонями парня, заблокировав выстрелы. «Его контроль заметно улучшился», - подумал про себя Стас, улыбаясь прогрессу своего товарища.

Максвелл выругался мысленно, но не растерялся. Он направил потоки пламени себе в ноги, тут же сжигая свою обувь, утешая, что это малая цена для достижения своей цели. Серые ошметки и пепел от кроссовок плавно осели в месте, откуда сорвался рывком молодой человек. В долю секунды, когда первые снаряды врезались в преграды, Корвак уже был около стены тренажерной комнаты, упираясь в нее обеими ногами. Он немного не рассчитал силу потока, требуемого для маневра, поэтому за малым не врезался в стену. Повиснув на ней на мгновение, юноша снова с помощью потока пламени в ногах ускорил свое тело, летя уже в сторону своего наставника, который успешно отразил вторую волну огненных шаров. Это движение уже слегка опалило нижнюю часть штанов, и Максвелл уже мысленно видел недовольное лицо Воронова. Это уже была шестая поврежденная форма для тренировок за месяц.

Корвак не ошибся: Воронов, наблюдающий за ходом спар-

ринга, действительно стоял не в духе, так как весь отдел, отвечающий за униформу и одежду организации как будто начал работать только на одного Максвелла.

- Что скажешь? – обратился мужчина к лаборанту, не поворачивая голову в сторону собеседника.

- Его контроль огня действительно улучшился, благодаря моей программе, - начал Кирилл. – спасибо Вам и Стасу, что контролировали этот процесс. Сейчас он в целом готов к боевым действиям, если Вы это хотели услышать.

Копыров Кирилл действительно потратил огромное количество времени, чтобы разработать программу тренировок для Максвелла. Сначала он не понимал, с чего ему начать. Была куча вопросов, но главный из них, звучавший чаще всего: а что вообще может Максвелл? Это первый месяц сводило Кирилла с ума. Он самоотверженно был готов помогать своему идолу, но искренне не понимал, с чего следует начать. Лаборант составил рабочую тетрадь для Корвака, где были прописаны упражнения, которые нужно было выполнять. Комплекс заданий направлялся на изучение потолка возможностей инпринта. Как выяснилось в ходе исследования, огонь полностью подчинялся Максвеллу: он мог создавать помимо обычных потоков пламени разные конструкции. Само их создание было ограничено лишь воображением хозяина огня и его силой воли для удержания формы, так как само пламя в физическом плане сущность крайне нестабильная. Однако спустя время пламя охотнее и охотнее вы-

полняла команды инпринта.

- Да, именно это я и хотел услышать, - отреагировал Воронов. — Директор планирует его отправить на первое задание, а мне нужна гарантия, что он не облажается и, хотя бы вернется живым.

- Цель задания известна уже? — с легкой обеспокоенностью уточнил Кирилл, подозревая, что ответ лаборант не получит от командующего.

- Да, поэтому позвал тебя сегодня, чтобы ты дал оценку его способностям.

- Я ученый, а не военный, командующий Воронов, и не могу точно быть уверенным в его силах в боевых условиях.

- Мне достаточно, чтобы ты подтвердил его рост в управлении огнем. Этого достаточно.

Кирилл замялся. Он понимал изначально, что Корвака будут использовать в качестве боевой единицы, а не только как пожарного. Но страх потерять его Кирилл так и не смог подавить. Он не сомневался в способностях инпринта, но в жизни всегда много переменных, которые чаще всего не на стороне людей.

- Да, рост есть, - со скрипом в сердце отрапортовал Кирилл.

Максвелл тем временем уже оказался по правую руку от Стаса, едва успев затормозить, чтобы не влететь в него. Парень подгадал момент, когда Стас растворил свои пластины, и замахнулся кулаком, который столкнулся с чем-то твер-

дым. Стас поймал кулак Корвака, облачив свою ладонь в кристаллическую броню. В месте удара по зеленой конструкции потекла красная нить крови, капая на пол. Максвелл тут же отпрыгнул назад, отведя поврежденную руку в сторону: запястье дрожало от боли и напряжения.

- Как думаешь, почему в первом случае я создал стену из кристаллов, а во втором лишь пластины? – спросил Стас, давая своему подопечному перевести дух.

- Не успевал создать что-то лучше пластин? Нужно же все равно время на создание чего-либо, - ответил Корвак. Кровь с кулака все еще капала с руки на пол.

- Нет. Взгляни, - Стас создал пластину, которой отражал огненные шары, и кинул Корваку.

Максвелл поймал конструкции левой рукой и начал осматривать. Пластина была едва зеленого цвета, тонкая, как будто прозрачная. Но тут же была понятна причина, как Стас отразил все атаки.

- Они сработали как стекло заднего вида.

- Да. После твоей первой атаки, я предположил, что обманка будет не единственная, поэтому подстраховал себя на случай неожиданностей. Да, твой выпад я тоже увидел, поэтому успел среагировать. В противном случае ты бы попал.

Максвелл вздохнул, потирая больную руку. Он явно не рассчитал силу, поэтому приложился слишком сильно, разбив запястье об кристаллическую руку Стаса.

- Не вешай нос, было довольно неплохо, тебе просто с про-

тивником не повезло. Болит?

- Нет.

- Врешь?

- Нет.

- Пошли к доку, она тебя подлатает, - смягчился совсем Стас, видя страдания коллеги и начиная идти к нему.

Максвелл посмотрел на Кристалла, ухмыльнувшись: «А кто сказал, что мы закончили?»

Стас насторожился и остановился. Затем посмотрел под ноги, заметив не свою тень. Он стоял как будто в темном круге, который постепенно увеличивался. Юноша резко сообразил, что происходит, топнул ногой, из-под которой тут же побежала кристаллическая друза, формируя купол над Стасом. Во время второй атаки было запущено 10 огненных шаров, 5 снарядов врезались в первую преграду, еще четыре облетели пластины по двум сторонам, но были тоже заблокированы. Из-за яркости вспышки от столкновения Стас не заметил 10й шар, который устремился вверх, вместо того, чтобы влететь в пластину. Пока Стас разбирал ошибки Максвелла, последний давал энергию в тот самый десятый шар, постепенно увеличивая его в размерах. Но из-за увеличения размера росла и температура вокруг него, поэтому тянуть время еще дольше не было смысла. Щелчком пальцев, копируя движения своего наставника, Максвелл резко напирал снаряд энергией, увеличив его еще больше в размерах и опустив его на голову наставника. Снаряд полностью рас-

творился, столкнувшись с кристаллическим куполом, однако энергия, которая высвободилась из-за столкновения, заставила зал немного затрястись, резко подняв температуру комнаты до температуры очень жаркого летнего денька. Запищала сигнализация, системы охлаждения активно работали, стабилизируя состояние помещения.

Раздался щелчок, купол рассыпался с зеленую пыль, открывая Стаса, который стоял на одном колене, упираясь правой рукой в пол. Он поднял глаза в сторону Максвелла, который уже вытянул два пальца в сторону учителя, готовясь атаковать.

- Я так понимаю, победа за мной, наставник? – улыбнулся Корвак, наслаждаясь триумфом.

- Издеваешься? Ты же мог прибить меня! – негодовал Стас, не ожидавший совсем последней атаки.

- Да я тебя умоляю, твои кристаллы не дадут тебе помешаться, прекрати жаловаться и прими поражение уже.

Стас вытянул правую руку и ударил щелбаном воздух в сторону Максвелла. Последний получил удар в лоб, слегка отшатнулся, и сделал шаг назад. Он опустил взгляд и увидел маленький зеленый камешек, который в него и попал.

- Не болтай с противником, сколько раз говорил тебе, - произнес Стас, поднимаясь с колена, отряхивая его от пыли. – победа снова за мной.

- Да вообще не честно! – взбесился Корвак. – я не стрелял только потому что ты уже на земле был почти! Так бы

я победил уже!

- В следующий раз не хвастайся, а атакуй. Враг не даст тебе второго шанса, а воспользуется любой брешью. – Стас приблизился к Максвеллу, похлопав его по плечу. – а теперь пошли в доку и потом есть, так и быть угощаю тебя сегодня за хорошую попытку.

- Столовая бесплатная.

- Тихо, тихо, не мешай мне быть хорошим учителем, - пошутил Стас.

* * *

- Я же просила тебя быть сдержаннее, - произнесла женщина, держа руку Максвелла в своих ладонях.

Она была невысокой, с мягкими округлыми чертами лица, с всегда теплыми руками. Русые волосы с проседью были собраны в низкий пучок, из которого вечно выбивались непослушные пряди. Серо-голубые глаза были окружены сеточкой морщин, которые она не пыталась скрывать. Одежда на ней простая: мягкие брюки, рубашка нежно голубого цвета, а поверх халат. На шее красовалась цепочка с маленьким кулоном в виде ласточки.

- Помню, Елена Аркадьевна, но это была вынужденная мера, - начал оправдываться Максвелл, потом показал пальцем в сторону Стаса, стоявшего в проеме кабинета. – можете у него спросить, я сегодня был крайне близок к победе.

- Да, так и было, - улыбнулся Стас, - однако жертвовать конечностями было вовсе необязательно для победы.

Кабинет был небольшим — метров пятнадцать, не больше. Стены светло-бежевого цвета выбивались из общей белой цветовой гаммы всего медицинского отдела, но создавали уют в помещении, который был необходим иногда. На подоконнике теснились горшки с растениями: герань, алоэ и толстянка — никакой экзотики, только то, что приживается в любых условиях и не требует сложного ухода. Рабочий стол стоял у стены, но бумаг на нем не было в отличие от стола Воронова, который всегда был весь в документах. На углу стояла кружка с надписью: «Спокойствие, только спокойствие», а в противоположном углу фотография в деревянной рамке, на которой был смеющийся мальчик пятнадцати лет, держащий в руках аттестат за 9й класс. Рамка стояла так, чтобы фотографию видела только доктор, но не пациент.

В углу кабинета ближе к двери примостилась кушетка для пациентов — не больничная каталка, а мягкая, обитая приятным на ощупь велюром. Рядом — тумбочка, на которой всегда стоял термос с чаем и вазочка с сушками или печеньем.

Отдельного упоминания заслуживал шкафчик с медикаментами. Стекланные дверцы, аккуратные ряды склянок и ампул — но на верхней полке, за стеклом, виднелись не медицинские препараты, а коллекция шоколадок. Тёмный, молочный, с орехами, с карамелью — она знала, кто из молодых что любит. И пополняла запасы регулярно, за свой счёт. Говорила: «Шоколад поднимает уровень эндорфинов, а эндорфины ускоряют заживление. Это медицинский факт». Никто

не проверял, медицинский ли это факт. Но шоколадки разбирали мгновенно.

- Елена Аркадьевна, спасибо за лечение, - Максвелл уже встал с кушетки, потирая уже целое запястье. – но действительно не стоило тратить силы. На мне все быстро заживает, бинтов было бы достаточно.

- Мы это уже проходили, ты бинты потом сжигаешь на тренировках, легче сразу залечить все, - вздохнула доктор, положив руки на свои колени. – постарайся не попадать ко мне на прием из-за тренировок больше. Ты тоже следи, он все-таки под твоей ответственностью, а из-за тебя здесь постоянный посетитель.

- Не делайте меня тут злодеем, - почесал затылок Стас. – раз ты теперь целый, пошли есть. Всего доброго, док.

Медицинский блок С.М.О.Б., расположенный на 3 этажа башни, представлял собой полноценную клинику на двадцать коек. Хирургия, реанимация, токсикология, отделение для работы с лучевыми и энергетическими поражениями – все отделения работали в штатном режиме. Сам блок насчитывал около двадцати сотрудников, во главе которых стояла как раз Елена Аркадьевна. Вся эта часть здания была белого цвета, за исключением ее кабинета, как говорилось выше. Максвелл в основном видел из персонала саму Елену Аркадьевну, да пару медсестер, которые сустились в палатах. С остальным коллективом познакомиться не было возможности, так как после первого ранения юноши Воронов закрепил

его за Доктором, чтобы он был под ее надзором. Позывной Доктор не отличался оригинальностью, но полностью отражал сущность ее способности и применение: отдавая свою энергию, женщина могла лечить людей, затягивая ранения или выводя токсины из организма.

Максвелл и Стас зашли в лифт, двери уже начали закрываться, как в проеме появилась рука, помешавшая молодым людям отправиться в путь.

- Фух, еле успел за вами, - зашел с этими словами в лифт еще один человек.

Он был высоким, немного выше обоих, с бледной кожей и светлыми, почти белыми волосами, собранными в небрежный хвост. Одет он был не в тренировочную форму, а в гражданское – темная футболка и джинсы, а на запястьях красовались кожаные браслеты.

- Опять обувь сжег, зажигалка? – обратился парень к Максвеллу, который стоял в тапочках.

- Я говорил, что нужно придумать огнестойкую обувь для меня, никто не слушает, - ответил юноша.

- Максвеллу просто не нравится обувь, поэтому сжигает ее в надежде, что дадут новую покрасивее, - легонько толкнул локтем новоприбывшего Стас.

- Иней, ты тоже в столовую?

- Да, как раз выходил от врача, делали диагностику, чтобы убедиться, что я себе органы не замораживаю. Утром только вернулся с командировки.

- Было что-то интересное?

- Совсем нет. Только один придурак, разозлился из-за измены жены, убил ее и любовника, а потом скрылся из города. Отдать должное мужику: бегал от меня почти неделю.

- А почему ты вообще этим занялся? Мы же не полиция, - удивился Максвелл.

- Так, он не просто от них избавился, а стал инпринтом в момент потрясения, видимо. Жена описывала это так, что муж появился в комнате, потом его лицо исказилось. Он подошел в кровати, не говоря ни слова, коснулся обоих, и жена как будто начала видеть все глазами любовника. Затем он задушил любовника, от чего тело жены начало корежить от боли, потому что чувствовался страх как будто за двоих человек. На шум сбежались соседи, муж по пожарной лестнице и сбежал.

- Ты же сказал убили обоих.

- Я навещал жену в больнице, но не учел, что муж не побоялся вернуться. Он ее добил. Хотя интересный момент, что хоть и бегал от меня, но во всем раскаялся.

- А что за способность по итогу у него? – поинтересовался Стас.

- Ретрансляция восприятия, как дали название сегодня после отчета моего. Он может «пометить» двух людей прикосновением. После этого он закрывает глаза и начинает видеть мир *глазами одного из них*, слышать его ушами. Но самое главное — он может силой воли *транслировать* всё, что

видит и слышит первая цель, прямо в сознание второй цели, вызывая невыносимую сенсорную перегрузку и боль. По сути, он заставляет одного человека *насильно смотреть* на мир глазами другого.

- Странная способность.

- Объясню, когда сядем есть, голоден, что ужас.

Трое вышли из лифта на 9м этаже. Столовая С.М.О.Б. меньше всего напоминала учрежденческий буфет — скорее уж дорогой ресторан, случайно оказавшийся на девятом этаже секретной башни. Панорамные окна в пол заливали пространство холодным дневным светом, а по вечерам мягкие лампы под потолком окрашивали его в тёплый янтарный оттенок. Вдоль стен тянулись кожаные диваны глубокого коричневого цвета, между ними — массивные деревянные столы, на которых никогда не было пусто: салфетки в тканевых кольцах, живые цветы в маленьких вазах, перечницы и солонки, блестящие так, будто их полируют ежечасно. Меню обновлялось раз в неделю и учитывало потребности инпринтов с ускоренным метаболизмом — здесь можно было найти и двойную порцию белка, и специальные смеси для тех, чей организм сжигал калории быстрее, чем их успевали посчитать диетологи. В углу, на отдельном постаменте из чёрного мрамора, круглосуточно работала кофемашина — та самая, легендарная, на двенадцать видов кофе, от классического эспresso до многослойного рафа с лавандовым сиропом. Очередь к ней не заканчивалась ни днём ни ночью, и опытные

сотрудники знали: если хочешь застать её свободной, приходи в половине четвёртого утра. Но даже тогда ты, скорее всего, встретишь там кого-то из аналитиков с красными от недосыпа глазами и кружкой, в которую помещается ровно пол-литра кофеина.

Молодые люди сели за свободный стол. Максвелл взял карбонару, Стас двойную порцию лазаньи, а Иней – пельмени в сливочном соусе. Все трое мечтали о кофе, хоть и не говорили об этом вслух, но взглянув на людей около кофемашины, сошлись на соках.

- Так вот, о мужчине, - начал Иней. – Максвелл, как ты думаешь, почему люди по типу нас зовутся именно «инпринты»?

- Потому что способность отражает черту характера или травму человека.

- Верно, тогда что могло случиться с мужчиной?

- Стал вынужденным наблюдателем неприятного события, - хотел было рассуждать Стас. – и из-за этого пробудилась способность давать людям возможность смотреть на все чужими глазами. И логично, и нет одновременно. Ему же было явно неприятно от всего этого, смысл такой способности?

- Смысл же не всегда понятен, - сказал Максвелл. – но из рассказа Инея выходит, что жена и чувствовала боль любовника, а не только видела его глазами. Тогда имеет смысл способность: узрей, что видел я, и почувствуй боль.

- Жестоко.

- Есть такое, - жуя, подметил Иней.

Дальше они говорили о чем угодно, но ее о работе. Иней пришел в организацию на год раньше Максвелла и спустя полгода уже начал работать в полях на мелких миссиях по типу исследований активности инпринтов, подавление активности мелких банд и прочее. Он очень быстро вышел из-под опеки Кристалла, так как способности их были плюс минус похожи между собой, поэтому и учиться у Стаса ему было проще, чем Корваку. Сейчас постоянных сотрудников в лице боевых инпринтов были только они трое, поэтому в свободное время старались держаться вместе.

* * *

Тем же вечером Кирилл просматривал запись спарринга Максвелла и Стаса, чтобы разобрать тактику ведения боя первого для дальнейшего составления программы развития. Запись обрывалась на моменте столкновения огненного шара об кристаллический купол из-за выброса энергии, нарушившему работу камер. Кирилл пересмотрел запись уже несколько раз, не заметив, что наступила ночь, но и обратить внимание было трудно: в его комнате не было окон, чтобы наблюдать за временем. Он уже собирался уходить спать, как его внимание привлекла интересная деталь. Кристаллы Стаса являются неразрушимой конструкцией, которая могла исчезнуть только по воле хозяина способности. Проводились испытания на прочность множество раз, единственное, что

влияло на твердость материала – это здоровье Стаса. Когда он болел в последний раз, его кристаллы были по прочности как стекло, которые легко ломались при неаккуратном использовании. Обычные пули, удары, взрывы в обычном состоянии не нарушали конструкции. Как выяснилось в ходе одной операции кристаллы могли спокойно стать опорой, которая выдерживает вес здания, чтобы оно не рухнуло. Поэтому было крайне странно увидеть, как что-то отлетело от кристаллической перчатки Стаса в момент удара по ней кулака Максвелла. Кирилл увеличил изображение насколько это было возможно, чтобы не терять четкость видео. Вот Максвелл наносит удар из ложной слепой зоны, вот кулак ударяется в перчатку – в долю секунды от зеленого доспеха отлетает что-то, отдавая легкий блеск на видео. Но что это могло быть? Кровь пошла позже, она не расплескалась, к тому же в момент удара Стас сжал кулак Корвака, поэтому кровь не могла лететь в стороны. Вывод был только один: от перчатки отлетел кусок кристалла.

- Этого не может быть, - сказал вслух Кирилл, запустив ладонь себе в волосы.